

УДК 811.161.1

ББК 81.411.2

ОСОБЕННОСТИ ЗВУЧАНИЯ ПРАВОСЛАВНЫХ МОЛИТВОСЛОВИЙ

Е.А. Овечкина

В статье представлены результаты формантного анализа канонического чтения молитв и пения литургических текстов. Обосновано, что в каноническом молитвенном чтении объединяются акустические свойства как чтения, так и пения.

Ключевые слова: каноническое молитвенное чтение, псалмодия, звучащая молитва, форманта.

Вопрос о специфике звучания молитвословий в последние несколько лет привлекает внимание исследователей [3; 6; 11 и др.]. В научной литературе рассматриваются следующие проблемы, связанные с изучением звучания молитв: 1) описание ритмомелодической структуры современных молитв; 2) выявление просодических характеристик молитвословий; 3) описание типов звучащих молитв. Имеющиеся классификации молитвословий соотносимы, однако полностью не совпадают. До сих пор отсутствует единая точка зрения на типологию звучащих молитв. Так, например, в богословии наибольшее распространение получило противопоставление молитв *внешней* (или словесной, устной, гласной, наружной) и *внутренней* (или умной, сердечной) [5; 10].

Объектом изучения в лингвистике являются только *внешние, словесные* молитвы, имеющие различные звуковые воплощения [3; 6; 11]. В науке существует ряд классификаций звучащих молитвословий. Так, например, О.А. Прохвятилова *внешние* молитвы подразделяет на *гласные* и *устные*. Гласные молитвы пропеваются в соответствии с системой осмогласия. Устные молитвы отличаются от гласных тем, что они проговариваются. Устное воплощение молитвы разделяется на две разновидности: *каноническое* и *неканоническое молитвенное чтение*. [11, с. 13]. По мнению исследователя, каноническое молитвенное чтение сохраняет традиции чтения

церковнославянских священных текстов, а неканоническое молитвенное чтение сближается с современным декламационным стилем [11, с. 13].

Другая классификация звуковых реализаций молитвословий представлена в работах К. Кончаревич. По мнению исследователя, звучащая молитва может быть воплощена в форме чтения (*псалмодии*) и двух видов пения – *псалмодического* и *мелизматического*. Псалмодия представляет собой собственно церковное чтение. «Это особая манера произнесения богослужебных текстов (первоначально псалмов) в храмах и на келейной молитве... <...> ...состоящая в интонировании их на одном звуке. Такая манера произнесения, хотя ее нельзя назвать пением, все же является первой ступенью вокально-мелодической организации сакрального текста, маркером, дифференцирующим его от текста профанного» [6, с. 631]. Псалмодическое пение отличается от чтения сакрального текста тем, что «та роль, которую в речи играет интонация, в поемых текстах отводится мелодическим формулам-попевкам. Таким образом, попевка – это преобразованная речевая интонация» [там же]. Мелизматическое пение – это тип исполнения богослужебных текстов, «в котором музыкальный элемент преобладает над словесным» [там же, с. 632]. Специфика мелизматического пения состоит в том, что на один слог текста может приходиться развернутое мелодическое построение [там же].

Дискуссионным является в научной литературе и вопрос о сущности понятия *псалмодия*. Исследователи подчеркивают, что

псалмодия может представлять собой как чтение, так и пение псалмов.

По мнению О.А. Прохвятиловой, «псалмодию отличает распевно-речитативное чтение сакральных текстов, которое определяется регламентирующей интонацией “погласицей”» [11, с. 13].

Регент П.И. Сикур определяет псалмодию как чтение нараспев псалмов и других священных текстов. «Такое чтение еще называют декламационным, или речитативным, пением, то есть пением, которое по интонации, ритму и технике звукообразования близко к разговорной речи» [12, с. 361].

Псалмодическое чтение, считает И. Вознесенский, приближается к пению, так как «совершается в определенной области звуков, с определенными интервалами и остановками и происходит в известном церковном ладе или гласе» [4, с. 4].

В «Музыкальном энциклопедическом словаре» псалмодия определяется как «пение псалмов, а также тип мелодии, характерный для псалмов и основанных на них церковных песнопений...» [8, с. 445].

Все вышесказанное диктует необходимость прояснения вопроса об особенностях звучания православных молитвословий. Мы полагаем, что этому будет способствовать обращение к инструментальному анализу, а именно к анализу формантной характеристики гласных звуков в молитвах. Рассмотрение формантных характеристик звуков в различных воплощениях молитвословий позволит объективно выявить специфику звуковой реализации молитвословий.

Анализ формантной структуры звуков позволяет определить их акустические качества, так как именно в формантной характеристике звуков содержится основная информация о гласных и некоторых согласных. По мнению фонети-

стов, форманты – это «максимум концентрации энергии в спектре звука» [9, с. 59]. Исследователи подчеркивают, что форманты «формируют специфическое звучание каждого гласного и согласного» [2, с. 64], и обращают внимание на то, что формантная структура гласных звуков при чтении и при пении различна [1, с. 145].

Для анализа формантной структуры гласных в звучащей молитве были рассмотрены варианты *канонического* чтения *Молитвы Господней*, воспроизведенной послушником Сретенского монастыря, а также регентом Сретенского монастыря, *Акафиста Божьей Матери* и *молитвы по окончании канонов*, исполненных монахами Валаамского монастыря, молитвы *Символ Веры*, произнесенной монахом Оптинской пустыни, а также вариант *пения* молитвы «*Отче наш*» в исполнении хора Свято-Троицкого монастыря под управлением архимандрита Матфея (Мормыля).

Поскольку разные исследователи соотносят звучание молитвы и с пением, и с чтением, нами проводился сопоставительный формантный анализ фрагментов чтения и пения молитвословий. Данные формантного анализа соотносились со сведениями о значениях формант отдельных звуков, имеющимися в научной литературе и представленными в работах М.И. Матусевич, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой и М.В. Гординой (см., например: [2, с. 64; 7, с. 59].

Инструментальный анализ нашего материала позволил установить особый характер звучания молитвословий, что нашло отражение в значениях второй (FII), третьей (FIII) и четвертой (FIV) формант.

Выявлено 4 типа соотношений этих формант, различия между которыми обусловлены варьированием формантных значений, что обобщенно представлено в таблице (см. таблицу).

Типы соотношений формант в каноническом молитвенном чтении *

Типы соотношений формант	Частотность употреблений, %
1-й тип (FII повышена, FIII и FIV контрастируют, как при чтении)	34,5
2-й тип (FII понижена, как при пении, FIII и FIV контрастируют, как при чтении)	28,5
3-й тип (FII понижена, FIII и FIV сближены, как при пении)	28,5
4-й тип (FII повышена, как при чтении, FIII и FIV сближены, как при пении)	8,5

* В таблице не рассматривается первая форманта (FI), так как для нашего исследования ее показатели не существенны.

Из приведенной таблицы видно, что первый тип соотношений формант является наиболее частотным, второй и третий типы используются в равной степени, а четвертый тип встречается реже остальных. Рассмотрим подробнее выявленные типы соотношений.

В *первом типе* соотношений формант вторая форманта повышена, третья и четвертая контрастируют, как при чтении (см. рис. 1).

На спектрограмме видно, что частота формантных областей ударного [э] составляет: F1 – 418 Гц, F2 – 2 126 Гц, F3 – 2 700 Гц, F4 – 3 623 Гц. При этом вторая форманта повышена как при говорении, третья и четвертая контрастируют, что также соответствует показателям величины формант при говорении (ср.: [2, с. 67]).

Реализация *второго типа* соотношений сопровождается понижением второй форманты, как при пении, а третья и четвертая контрастируют, как в чтении (см. рис. 2).

На предложенной спектрограмме видно, что частота формантных областей ударного [а]: F1 – 453 Гц, F2 – 1 160 Гц, F3 – 1 840 Гц, F4 – 3 431 Гц. В данном фрагменте расстояние между второй и третьей формантой составляет 680 Гц, что меньше среднего показателя, так как, по мнению исследователей, при говорении расстояние между формантами в 1 000 Гц «рассматривается как среднее, теоретически исходное» [9, с. 62]. Полученный результат позволяет говорить о снижении второй форманты, как при пении. При этом расстояние между третьей и четвертой формантой равно 1 591 Гц, что больше среднего показателя. Следовательно, третья и четвертая форманты контрастируют, как при говорении.

В *третьем типе* соотношений формант вторая форманта понижена, третья и четвертая максимально сближены, как при пении (см. рис. 3).

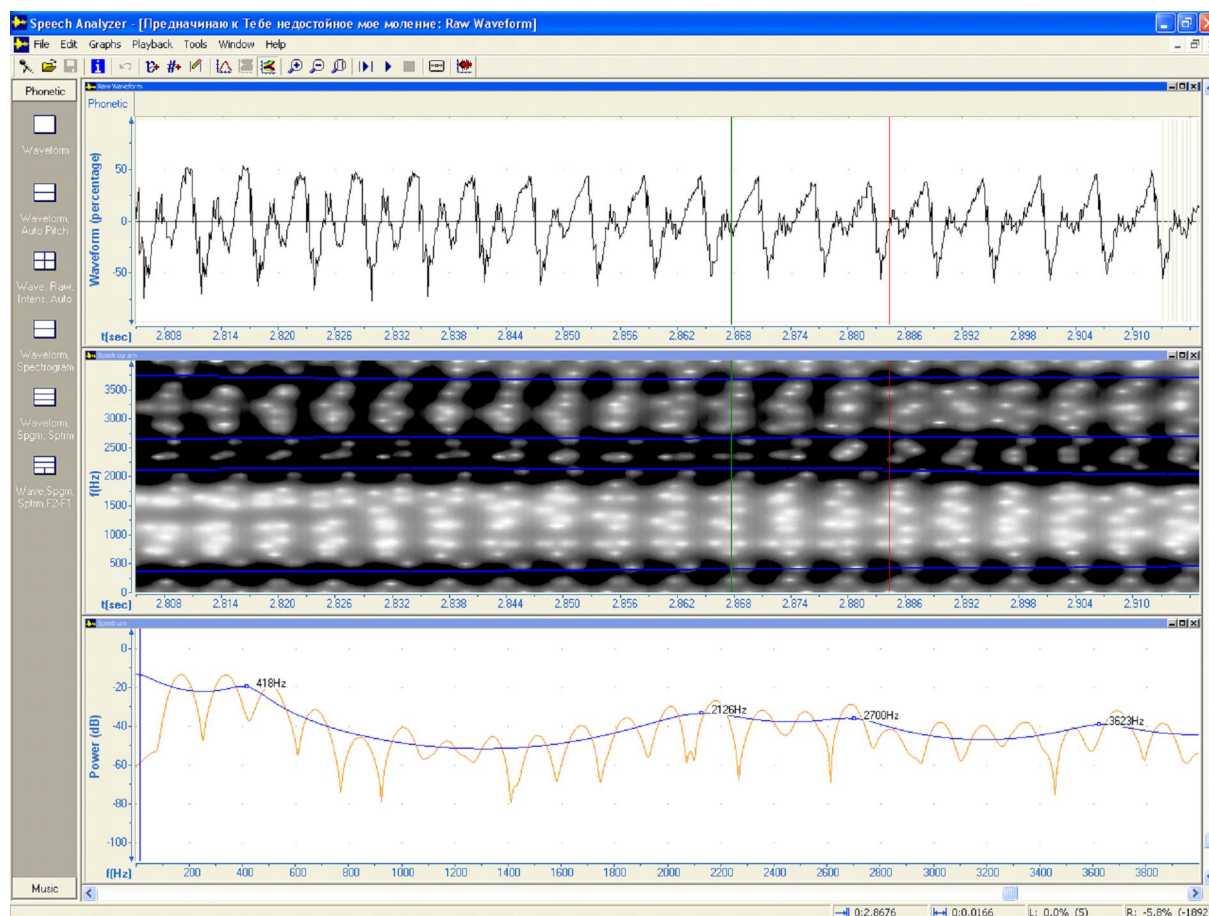

Рис. 1. Спектрограмма ударного [э] в слове **моление** в синтагме «Предначинаю к Тебе недостойное мое моление» при каноническом молитвенном чтении

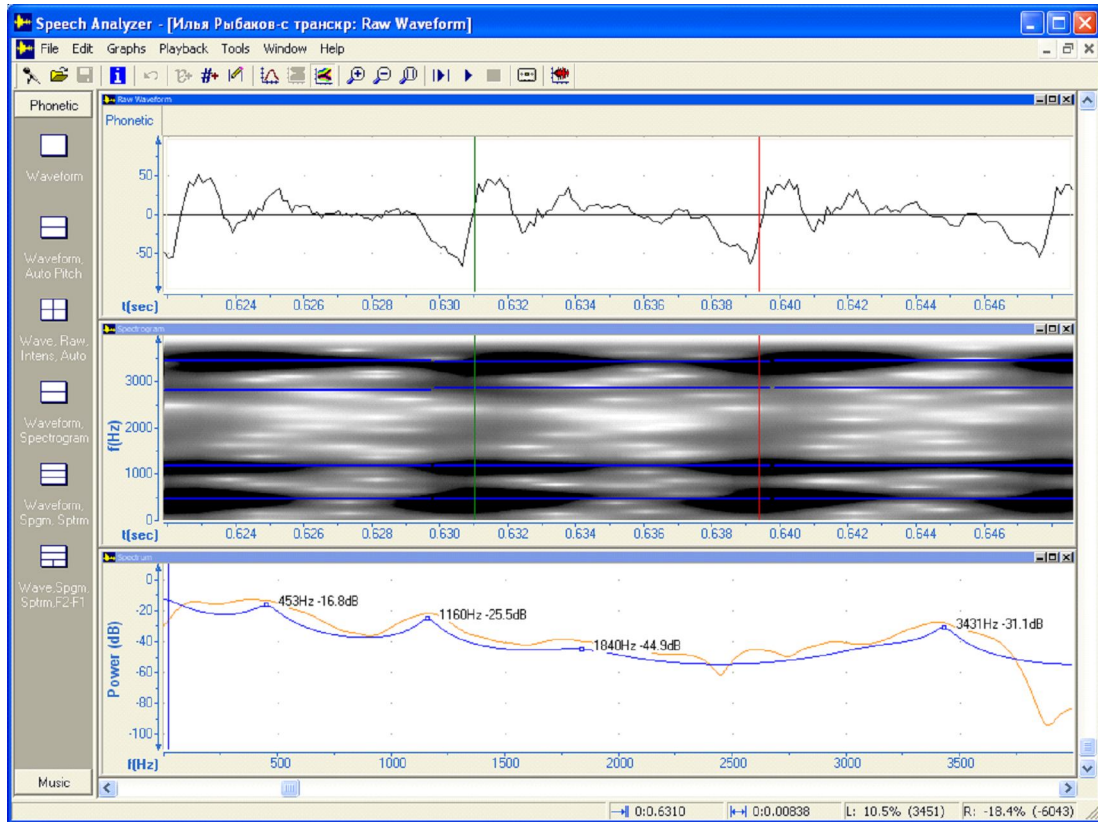

Рис. 2. Спектрограмма и формантные треки ударного гласного [а] в слове **наш** в синтагме «Отче наш...» при каноническом молитвенном чтении

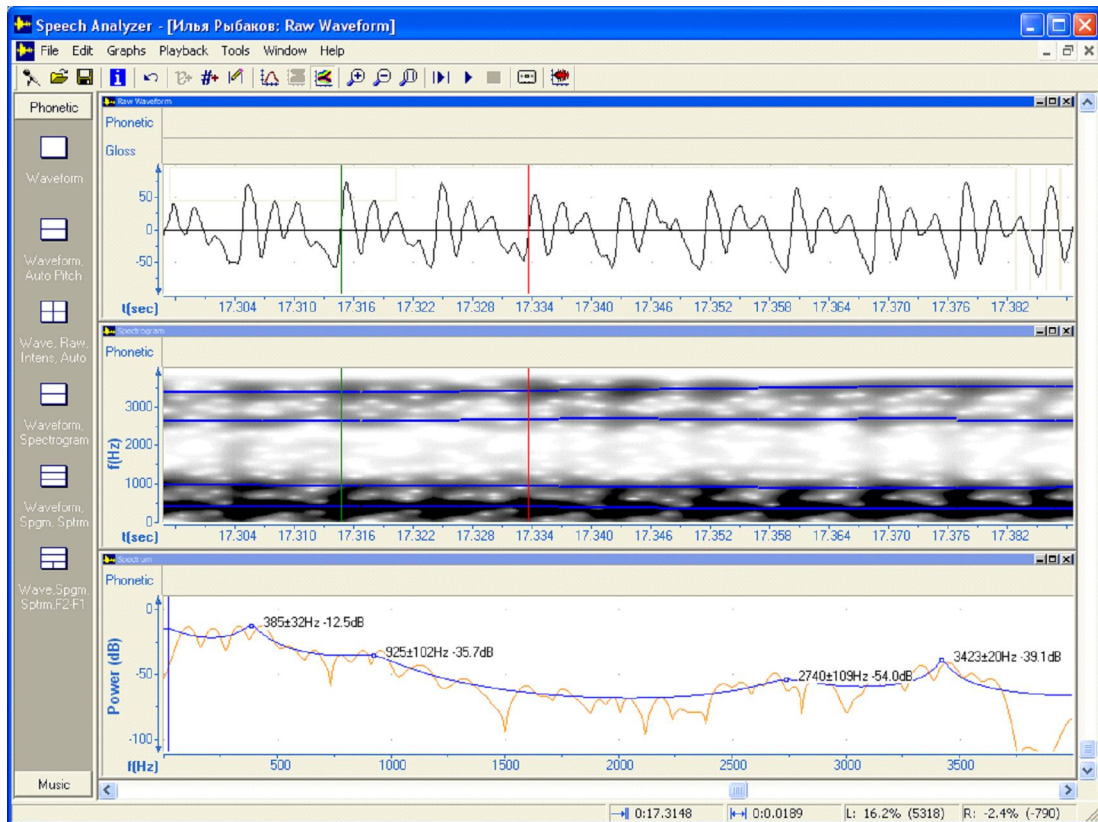

Рис. 3. Спектрограмма и формантные треки ударного гласного [о] в слове **долги** в синтагме «И остави нам долги наша...» при каноническом молитвенном чтении

Спектрограмма показывает, что частота формантных областей ударного [о]: F1 – 395 Гц, F2 – 925 Гц, F3 – 2 740 Гц, F4 – 3 423 Гц. В данном фрагменте отмечается понижение второй форманты и кластеризация третьей и четвертой формант (расстояние между которыми составляет 683 Гц), как при пении.

Отмеченная выше особенность молитвенного чтения обусловила необходимость соотношения канонического молитвенного чтения с пением. Известно, что положение первой форманты при говорении и пении приблизительно равно, расположение второй формантной частоты при пении снижается, третья и четвертая форманты сближаются относительно друг друга, образуя так называемую певческую форманту [1, с. 145].

В ходе анализа формантной структуры звуков при пении молитвословия выявлено, что формантные показатели соответствуют особенностям соотношений формант, характерным для пения (см. рис. 4).

В спектрограмме фрагмента пения молитвословного текста наблюдаются следующие

параметры: F1 – 594 Гц, F2 – 1 120 Гц, F3 – 2 804 Гц, F4 – 3 192 Гц, то есть происходит характерное для пения понижение второй форманты. Третья и четвертая форманты сближаются (расстояние между ними составляет 388 Гц), образуя так называемую певческую форманту. При сопоставлении формантных характеристик звуков пения молитвословия (см. рис. 4) с формантной характеристикой звуков канонического молитвенного чтения (см. рис. 3) обнаруживается, что расстояние между F1 и F2 при пении составляет 526 Гц, а при чтении молитвы расстояние между F1 и F2 равно 530 Гц, то есть данные практически равны. Также при пении и при чтении наблюдается сближение F3 и F4. Следовательно, в указанных фрагментах отмечается одинаковое понижение второй форманты и кластеризация третьей и четвертой формант.

В четвертом типе соотношений формант вторая форманта повышена, как при говорении, а третья и четвертая максимально сближены, как при пении (см. рис. 5).

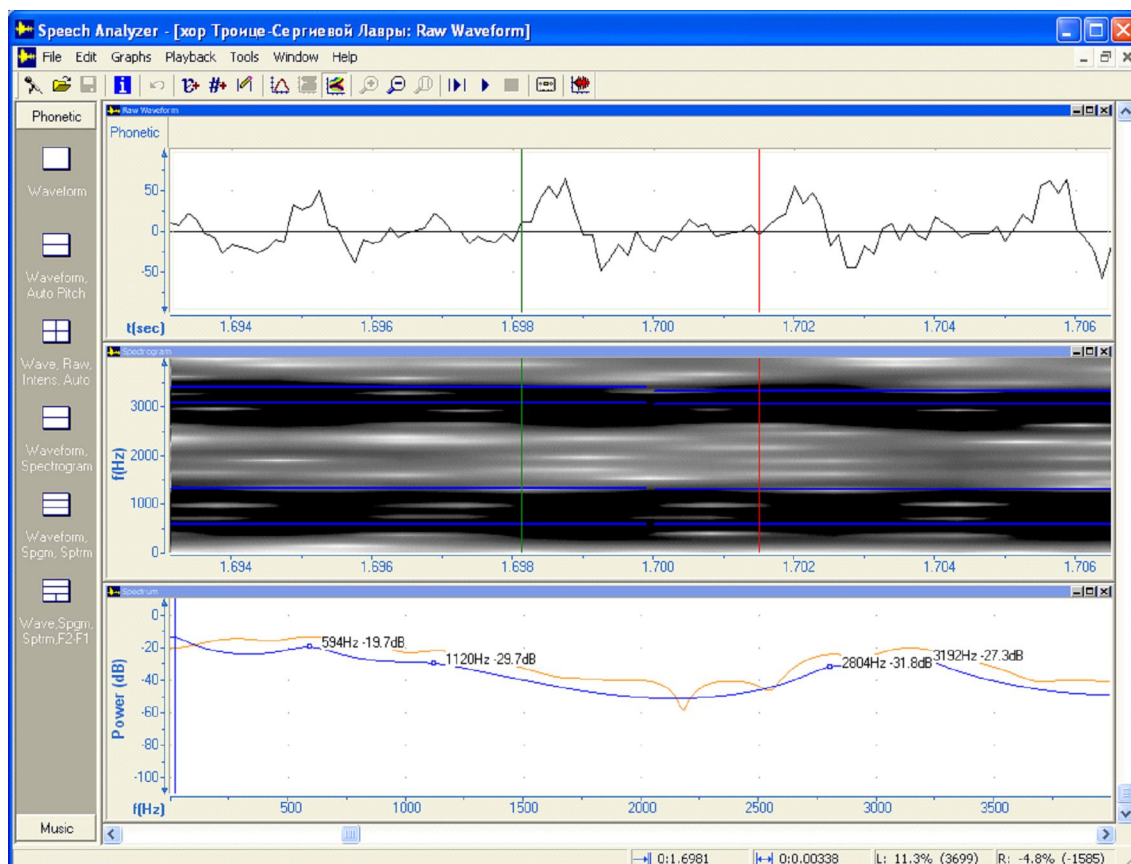

Рис. 4. Спектрограмма и формантные треки ударного гласного [а] в слове **наш** в синтагме «Отче наш...» при пении

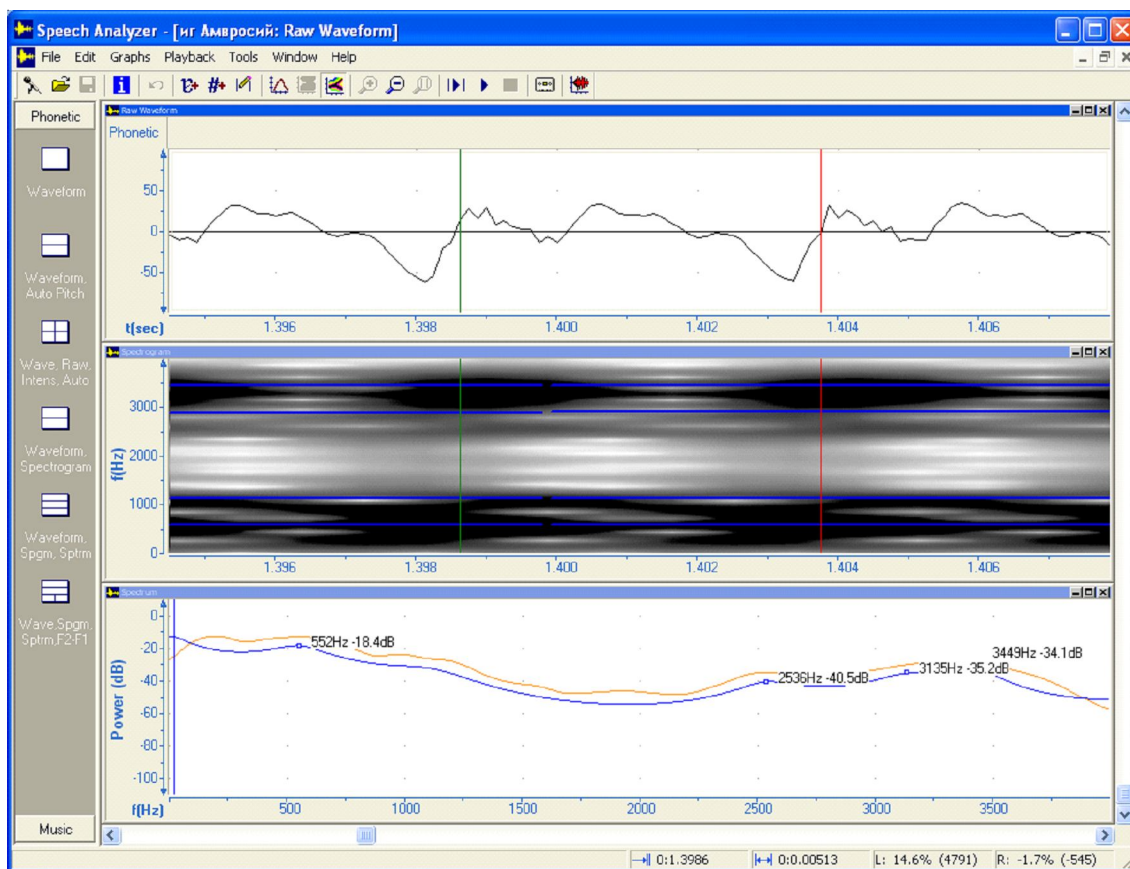

Рис. 5. Спектрограмма и формантные треки ударного гласного [а] в слове **остави** в синтагме «И остави нам долги наша...» при каноническом молитвенном чтении

В спектрограмме ударного гласного [а] наблюдаются следующие показатели формантной структуры: F1 = 552 Гц, FII = 2 536 Гц, FIII = 3 135 Гц, FIV = 3 449 Гц. Расстояние между FII и FIII составляет 599 Гц, что свидетельствует о повышении второй форманты, как при говорении, а расстояние между FIII и FIV равно 314 Гц, то есть наблюдается заметное сближение (кластеризация) третьей и четвертой формант, как при пении.

Таким образом, установленные в результате инструментального анализа звучащих молитвословий типы соотношения второй, третьей и четвертой формант дают основание говорить о синкретической природе звучания канонического молитвенного чтения, в котором объединяются акустические свойства как чтения, так и пения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алдошина, И. Основы психоакустики. Ч. 17: Слух и речь ; Ч. 5: Акустические характеристики вокальной речи / И. Алдошина // Звукорежис-

сер. – 2002. – № 9. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://rus.625-net.ru/audioproducer/2002/09/acoustic.html>.

2. Бондарко, Л. В. Основы общей фонетики : учеб. пособие для студ. филол. и лингв. фак. высш. учеб. заведений / Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая, М. В. Гордина. – 4-е изд., испр. – СПб. : Филол. фак. СПбГУ ; М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 160 с.

3. Бугаева, И. В. Язык православных верующих в конце XX – начале XXI века : монография / И. В. Бугаева. – М. : Изд-во РГАУ – МСХА им. К.А. Тимирязева, 2008. – 240 с.

4. Вознесенский, И. О церковном пении православной греко-русской церкви. Большой и малый знаменный распев. Вып. 1 / И. Вознесенский. – Рига, 1890. – 230 с.

5. Игнатий (Брянчанинов), святитель. Сочинения епископа Игнатия : в 5 т. / И. Брянчанинов. – СПб., 1905. – Репринт: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1991.

6. Кончаревич, К. О некоторых специфических маркерах метаструктуры литургического дискурса / К. Кончаревич // Русская словесность в контексте современных интеграционных процессов : материалы Второй междунар. науч. конф., г. Вол-

гоград, 24–26 апр. 2007 г. : в 2 т. Т. 1. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2007. – С. 630–635.

7. Матусевич, М. И. Современный русский язык. Фонетика : учеб. пособие для студ. пед. интов по спец. «Рус. яз. и лит.». / М. И. Матусевич. – М. : Просвещение, 1976. – 288 с.

8. Музыкальный энциклопедический словарь / гл. ред. Г. В. Келдыш. – М. : Сов. энцикл., 1990. – 672 с.

9. Общая и прикладная фонетика : учеб. пособие / Л. В. Златоустова, Р. К. Потапова, В. Н. Потапов, В. Н. Трунин-Донской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во МГУ, 1997. – 416 с.

10. Петр (Здрилук), свящ. Умное делание или формирование личности в православии / П. Здрилук. – Ставрополь, 1995. – 240 с.

11. Прохвятилова, О. А. Православная проповедь и молитва как феномен звучащей речи / О. А. Прохвятилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 1999. – 364 с.

12. Сикур, П. И. Воспою Тебе. Основы вокальной техники и исполнительства для вокалистов, руководителей хора, профессионалов и любителей светского и церковного пения / П. И. Сикур. – М. : Рус. хронограф, 2006. – 408 с.

SPECIFICITY OF ORTHODOX SOUNDING PRAYERS

E.A. Ovechkina

The article presents the formant analysis results of the canonical prayer reading and the singing of liturgical texts. It is proved that the acoustic peculiarities of both reading and singing are combined in the canonical prayer reading.

Key words: *canonical prayerful reading, psalmody, sounding prayer, formant.*